

дей к природе...Культура есть прилаженность — человека, народа, всего натворенного ими, выплетенного за срок жизни и историю, — к тому варианту природы, который ему дан» [1, 52].

Для выявления особенностей этнической картины мира Г.Д. Гачев выделяет три источника: архаика (миф, фольклор, эпос, сага, Библия, «Илиада»...); классика (Данте, Шекспир, Декарт, Гёте, Толстой, Мелвилл...); современность (Феллини, Джойс, Сартр, Т. Манн, Цветаева, Фолкнер...). [1, 65]

Сочетание информации, получаемой из указанных источников, учет факторов формирования этноса позволяет получить непротиворечивые данные о содержании этнической картины мира, присущей конкретному народу, которое в значительной мере обуславливает формы социальных отношений между людьми, их культурную ориентацию и поведение. Понимание особенностей этнических картин мира может способствовать установлению более тесных контактов и преодолению социальной дистанции между представителями разных этносов в рамках одной нации.

Библиографический список

1. Гачев Г.Д. Национальные образы мира: Курс лекций / Г. Д. Гачев. - М.: Академия, 1998, 432 с.
2. Жидков В.С., Соколов К.Б. Культурная политика России. М. Издательский сервис.2001, 592 с.
3. Юнг К. Человек и его символы. М. Серебряные нити. 1998, 368 с.

УДК 12:316

Вишневский Сергей Юрьевич,
доктор философских наук, профессор
УрФУ имени Первого Президента России Б.Н. Ельцина, г. Екатеринбург

СОБЫТИЕ КАК ПРОБЛЕМА²

Аннотация: Исследуется с использованием матричного метода взаимосвязь события, исторического события, социального события

Ключевые слова: Событие, историческое событие, социальное событие

Vyshnevskiy Sergey Yurievich

THE EVENT PROBLEM

Abstract: examines using a matrix method the problem for inter bond events, historical events, social events tags

Keywords: Event, historic event, social event

В природе, обществе и индивидуальной жизни различаются не столько события (хотя и тут есть различие) сколько «совокупность условий». На самом деле, мы имеем разные «событийные» логики. Так как нас интересует, прежде

² Во время работы над докторской диссертацией по проблеме «призвания» мы часто обсуждали с Валерием Трофимовичем Шапко ее социологические и философские аспекты. Выполняя его рекомендации о необходимости усилить социологическую направленность работы, я многие философские размышления в нее не включил. Данный материал – один из них. Он мне дорог – как память о прекрасных моментах научного (и человеческого) общения с этим замечательным человеком.

всего, социальное событие, то его важно отличать от естественного события и события индивидуального.

Как справедливо пишет П.Рикер: «В начале любого исследования понятие исторического события представляется столь же обманчиво очевидным, как и большинство понятий обыденного сознания. Оно влечет за собой два ряда некритически понимаемых утверждений – онтологических и эпистемологических, причем первые служат основой для вторых» [1, С. 114].

Опустим пока различие исторического и социального события. Зафиксируем, что «историческое событие» можно понимать по-разному – научно и обыденно. Чтобы поднять концепт «историческое событие» до ранга научного понятия, необходимо рассмотреть утверждения обыденного сознания. Другими словами, когда об «историческом событии» говорит «ученый» человек и просто человек, существует «смысловой зазор». Этот «зазор» необходим, так как является источником понимания. Но именно он очень часто приводит к непониманию. Непонимание между учеными отличается от непонимания между наукой и обыденным сознанием. Несмотря на то, что и там, и там говорят о непонимании, это разные виды непонимания.

Второй важный момент – онтология обосновывает эпистемологию: в «событии» план «события» определяет план «события». «В онтологическом смысле под историческим событием понимается то, что действительно произошло в прошлом», – развивает эту идею Рикёр. И продолжает: «Само это утверждение многоаспектно. Прежде всего, мы допускаем, что свойство «уже происшедшее» радикально отличается от «еще не происшедшего»; в этом смысле минувшая реальность того, что произошло, рассматривается как абсолютное свойство (прошлого), независимое от наших конструкций и реконструкций. Это первая черта является общей для физических и исторических событий» [Там же].

Итак, «прошлое» как реальность само является темпоральным. В данном контексте, темпоральность передается как свойство. Вопрос в том, единственное ли это свойство прошлого? Если – да, то проблема переносится из онтологии в эпистемологию. И возникает вопрос: как воспроизвести то, что уже произошло? Если – нет, то, онтология вообще и онтология прошлого, в частности, – усложняется. Прошлое имеет абсолютное свойство, но можно говорить и об отношении. Отношение, в отличие от свойства, которое принадлежит только прошлому, говорит о том, что кроме реальности прошлого, должна существовать, как минимум, еще одна темпоральная реальность. В соответствии с логикой Гегеля, субстанциальность, причинность и взаимодействие есть моменты (ступени) абсолютного отношения. И, вся диалектика второго тома «Науки логика» усложнит вышеприведенную констатацию.

При таком подходе проясняется не только прошлое, но и реальность (место, позиция), с которой рассматривается прошлое. В противном случае придется утверждать, что можно смотреть из ниоткуда. А это приведет к еще более усложненной ситуации, так как одновременно необходимо будет

говорить о реальности, которую мы рассматриваем (в данном случае прошлое), и реальности из которой мы смотрим. Поскольку сама связь двусторонняя, то не только мы изучаем прошлое, но и прошлое изучает нас. Конечно же, это неодинаковые способы изучения, так с точки зрения прошлого как реальности, то откуда кто-то смотрит и изучает прошлое, есть для этого прошлого одна (и может быть не всегда наилучшая) возможность. Социологически данная ситуация позволяет показать, что могут реализоваться разные возможности, и между ними будет противоречие не только в настоящем (разные реализации), но и в том, чтобы показать свою реализованную возможность как единственную и необходимую.

Переплетение этих важнейших проблем и приводит, в конце концов, к вопросу: «А было ли вообще прошлое?» Но тот, кто отрицает прошлое, на самом деле хочет сказать и говорит о том, что было совершенно другое прошлое. И, наконец, различие между «уже происшедшим» и «еще не происшедшим» – общая черта для физических и исторических событий. Поэтому отличие природы и истории не абсолютное, а имеет оттенки и аспекты сходного. Или по-другому: «было» как момент существования – это то, что объединяет природу и историю, но, тем самым, говорит об истории природы и истории людей.

Для дальнейшего анализа вновь обратимся к Рикёру. «Вторая черта ограничивает поле исторического события, – отмечает он, – среди всего, что произошло, некоторые события – дело агентов, подобных нам; исторические события – это, следовательно, то, что совершают или претерпевают действующие существа. Обычное определение истории как познания действий людей прошлого обусловлено этим ограничением сферы интереса событиями, относимым к человеческим агентам» [Там же]. Из общего массива прошлого выделяются события, связанные с деятельностью людей. Парадокс этого выделения состоит в том, что историческое событие не только ограничивается от события вообще, но (и об этом нередко забывают) одновременно расширяет поле события вообще. Историческое событие и событие соотносятся между собой не только как «вид» и «род», но и как «род» и «вид». Лучше всего это можно представить в матричной форме:

Таблица 1

Матрица взаимосвязи «события» и «исторического события»

	Род	Вид
Событие	1	2
Историческое событие	3	4

То, о чем говорит Рикёр, относится к диагонали (1-4), но не менее важна и диагональ (3 – 2). Есть событие вообще, потом появляются физическое событие и историческое событие, но нельзя забывать, что деление и выделение события происходит только тогда, когда есть историческое событие.

«Третья черта, – уточняет Рикёр, – является следствием разграничения, осуществляемого внутри практического поля возможной сферы коммуникации:

к понятию человеческого прошлого прибавляется, как основное препятствие, идея инаковости, или абсолютного различия, затрагивающая нашу способность к коммуникации. По-видимому, следствием нашей способности искать понимания и согласия (в чем Хабермас видит норму универсальной прагматики) является то, что наша способность к коммуникации встречает как вызов и препятствие чуждость иного индивида, понимание которого дается лишь ценой признания его неустранимой инаковости» [Там же, С. 114-115].

Понимая исторический процесс как коммуникативное поле, Рикёр в данном случае утверждает, что отношение: настоящее – прошлое, должно рассматриваться как отношение: свое – иное. В этом контексте, нам предстоит решать проблему единства логического и исторического. Дело в том, что генетический аспект говорит, что сначала было «иное», а потом появляется «свое». А с точки зрения логического подхода, «иное» так или иначе противопоставлено «своему». Диалектика своего и иного в концепции темпоральности усложняется еще и тем фактом, что если «настоящее» признается за «свое» и одновременно делается точкой отсчета – «одно», то реальности «прошлого» и «будущего» одновременно являются «иными», но совершенно разными «иными».

Дальнейший анализ приводит нас к глубокому философскому анализу «иного» у А. Ф. Лосева: «Что такое это иное? Иное есть не-сущее, - в этом его первое и последнее определение. До сих пор мы ведь имели только эйдосы одного, покоя и различия, и никаких других. Поэтому мы не можем говорить, что иное есть, например, пространство, «среда» и т.д. и т.д., пока все это для нас лишь метафоры и символы, подлинной природы которых мы еще не знаем. Стало быть, иное все свое содержание получает только от разобранных уже нами категорий, и больше ниоткуда. Иное есть не-сущее. Но что такое сущее? Сущее есть покой. Иное есть не-покой. Сущее – принцип определенности, неустойчивости, длительности, текучести, иррациональности; сущее есть различие. Иное есть безразличие, бесформенность, неразличимая и сплошная множественность. Сущее есть одно. Иное есть многое, бесконечное, неограниченное, неотличимое. Сущее есть одно (1) в покое (2) и раздельности (3). Иное есть неразличимая и сплошная (3) подвижность (2) бесформенно-множественного (1). Иное не есть ни субстанция, ни вещь, ни масса, ни вообще что-нибудь так или иначе самостоятельно определенное, ибо все это есть нечто одно, одно и одно. Иное же есть как раз не-одно, не-сущее. Все свое смысловое содержание оно получает от одного, и есть только отрицание этого одного. Нет ничего, кроме одного. И нет ничего иного, которое бы было чем-то самостоятельно одним, наряду с первым одним. Но одно – раздельно. Вот иное и есть принцип раздельности и различия» [2, С. 116]. И еще более определенной: «Если предмет вообще есть нечто, то это значит, что предмет отличается от иного. Если предмет ничем не отличается от иного, то нельзя сказать и того, что он есть нечто. Тогда он слит с другим, неразличим от всего иного и другого, и о нем ничего нельзя сказать как о нем. Но отличаться от иного и не сливаться с другим можно только тогда, когда есть определенная

граница, очертание, форма. Предмет отличается от иного – это значит, что предмет имеет определенное очертание, и – обратно. Надо только хорошенько усвоить себе природу этого «иного» [Там же].

Единственное, что остается добавить, темпоральность настоящего – это специфический предмет, у которого одновременно две формы «иного». Поэтому диалектика предмета должна быть дополнена диалектикой процесса. Утверждение одинаковости «прошлого» и «будущего» приведет к так называемому детерминизму. Проблема состоит в том, как трактовать темпоральное «иное»? Или «иное» полагает себя в двух различных формах: «прошлое и будущее». Или, мы должны говорить о различии между «иным» и «иным». В первом случае, «настоящее как есть» одновременно оформляется «прошлым как было» и «будущим как будет», но это различные оформления. Во втором случае различаются не способы оформления настоящего, а сама оформляемость.

Таким образом, онтология исторического события в трактовке Рикера есть постепенное ограничение события. Принципы этого ограничения следующие: природа, человеческая деятельность и коммуникация. В зависимости от контекста мы можем понимать историческое событие как естественное событие, как результат человеческой деятельности и как способ человеческой коммуникации, построенный по модели «свое – иное». К заслугам Рикера следует отнести тот факт, что он не противопоставляет эти черты исторического события. Более того, в отличие от обыденных представлений, которые не различают в историческом событии различные аспекты, научный подход требует не только указать различные аспекты, но и дать им логическое обоснование.

Можно не соглашаться с логикой Рикёра, но учесть ее мы обязаны. Тем более что онтологические допущения обосновывают эпистемологические: «Этому тройному онтологическому допущению – абсолютное прошедшее, абсолютно прошедшее человеческое действие, абсолютная инаковость – соответствует тройное эпистемологическое допущение. Прежде всего, мы противопоставляем неповторимую единичность физического события или события человеческой жизни универсальности закона. Идет ли речь о высокой частоте в статистическом смысле, о каузальной связи или функциональном отношении, событие – это то, что происходит лишь однажды. Далее, мы противопоставляем практическую случайность логической или физической необходимости: событие – это то, что могло произойти по-другому. Наконец, инаковость находит свой эпистемологический эквивалент в понятии отклонения от всякой сконструированной модели или любого инварианта» [1, С. 115].

Итак, для целостного понимания события необходимо построить непротиворечивые теории: факта и закона, случайности и необходимости, нормы и отклонения. И скорее это надо делать не в той логике, которую предлагает Рикер.

Таблица 2

Матрица «события», «деятельности», «коммуникации»

	Факт и закон	Случайность и необходимость	Норма и отклонение
Событие	1	2	3
Деятельность	4	5	6
Коммуникация	7	8	9

Как видим, по концепции Рикёра получается, что анализировать необходимо только главную диагональ (1 – 5 – 9). Между тем, очевидно, что проблемы эпистемологических допущений затрагивают все уровни онтологии. Неповторимая единичность и закон противопоставляются не только на уровне неразличимости события и исторического события. В человеческой деятельности и особенно в ее результатах существует противоречие неповторимой единичности (шедевр) и закона (массового производства). И в человеческой коммуникации есть различия между уникальностью и искренностью отношений и тем, что называют стереотипами поведения.

Итак, и онтология, и эпистемология, и способ их связи для исторического события – серьезнейшая научная проблема. Современная российская социология находится еще только в начале этого долгого и трудного пути.

Важно показать и отличие социального события от исторического. С точки зрения Рикёра, онтология события подразделяется на событие, деятельность и коммуникацию. Нами предлагается другой срез: событие, социальное событие и индивидуальное событие. В одном случае, история понимается как единство человеческой деятельности и общения, в другом – как единство человеческой деятельности и общения. В первом случае реализуется социально-философский подход, во втором, – социологический. Но эти подходы не противоречат друг другу. И можно говорить об определенной матрице, которая носит онтологический характер:

Таблица 3

Матрица «природное», «социальное» и «индивидуальное» события

	Природное событие	Социальное событие	Индивидуальное событие
Событие	1	2	3
Деятельность	4	5	6
Коммуникация	7	8	9

Поскольку нас интересует «социальное событие», постольку мы должны говорить о пунктах 1, 2, 3 (природа – общество – человек) и 2, 5, 8 (природа – деятельность и общение). Все эти взаимоотношения не существуют обособлено, а, значит, должна быть определенная логика анализа. Возможный вариант такой логики и будет нашей целью. Важно отметить, что социальное событие связано диалектическим способом с событием, с природным событием, с индивидуальным событием, с деятельностью и коммуникацией.

Наблюдаемые нами события (явления) можно подразделить на следующие три вида: а) достоверные, б) невозможные, в) случайные.

При этом они рассматриваются в режиме: событие – возможность его наступления. Если спросить: как возможно что-то, то мы сталкиваемся с трансцендентализмом. Есть специфическое отличие между настоящим и будущим временем: одно дело, когда событие уже существует, и мы спрашиваем: «Как оно возможно?». Совершенно иной аспект у вопроса: «Возможно ли наступление такого события?» Значит, событие и возможность события могут быть связаны по-разному: возможность как условие; возможность как результат. К этим двум понятным ситуациям, следует добавить, выбор как возможность. Это альтернативное начало – возможность как начало. Следовательно, мы имеем «возможность» как целостную систему.

Достоверным обычно называют событие, которое обязательно произойдет, если будет осуществлена определенная совокупность условий. Исходя из такого понимания достоверности, получается, что ключевым понятием является «совокупность условий S». Пример достоверного события: если в сосуде содержится вода при нормальном атмосферном давлении и температуре 20° С, то событие «вода в сосуде находится в жидком состоянии» – достоверное событие. Кроме того, что это пример «природного события», мы должны понять проблему «изменения условий». Из первого замечания следует, что достоверность социального и индивидуального события совпадают с природным событием только на уровне общей модели: совокупность условий – необходимость – появление события. Что же касается проблемы «изменения условий», то можно отметить: если есть нормальное атмосферное давление, то есть и ненормальное атмосферное давление, и нормальное неатмосферное давление. То же самое, касается и температуры. Вода при температуре ниже 0° превращается из жидкого состояния в твердое, при температуре выше 100° – в газообразное состояние.

Невозможным обычно называют событие, которое заведомо не произойдет, если будет осуществлена совокупность условий S. Например, событие «вода в сосуде находится в твердом состоянии» заведомо не произойдет, если будет осуществлена совокупность условий предыдущего примера.

Условия могут быть единичными и совокупными. Вопрос, что такое совокупное условие? Предположим, что для наступления события С, необходимы и достаточны условия А и В. Наступит ли С тогда, когда есть только А, или только В? Или появление С связано с совокупностью А и В? Модель «появление события» - «совокупность условий» должна фиксировать следующие ступени: изменяющееся событие, постоянные условия; постоянное событие, изменяющиеся условия; одновременное изменение событий и условий. Так как события наблюдаются нами, то сам наблюдатель – необходимое условие наблюдения.

Случайным обычно называют событие, которое при осуществлении совокупности условий S, может либо произойти, либо не произойти.

Виды событий – достоверные, невозможные, случайные – могут рассматриваться и в ракурсе отношения: совокупность условий S – появление события.

Отношение или связь между условиями и событием может быть: необходимой;

отсутствующей; непредсказуемой. Следовательно, ключевыми понятиями являются: совокупность условий, появление событий и отношения между ними. Теория вероятностей не занимается связями необходимыми и отсутствующими, а занимается третьим видом отношений. Если необходимость представить как 1, а невозможность как 0, то первые две связи описываются при помощи алгебры Буля. Следовательно, если мы хотим понять целостную систему отношений между «совокупностью условий» и «появлением события», то нам придется объединить теорию Буля и теорию вероятности. Еще точнее, теорию Буля и теорию вероятности необходимо рассматривать параллельно. Сложности, с которыми нам здесь придется столкнуться, связаны с тем, что теория Буля – это раздел дискретной математики. А теория вероятности говорит о том, что между 0 и 1 – существует непрерывность. С точки зрения основ математики, можно представить проблему как исследование отрезка, границами которого являются 0 и 1. Но в таком случае придется говорить не только о двузначной логике (истинность и ложность), но о многозначной. Если представить отношение: «совокупность условий» и «появление события» функционально, то мы будем иметь следующее:

$$\begin{aligned} F(\text{совокупность условий}) &= 1 \text{ (достоверность)} \\ &= \text{от } 0 \text{ до } 1 \text{ (вероятность)} \\ &= 0 \text{ (невозможность)} \end{aligned}$$

Таким образом, формула описывает единство алгебры логики и теории вероятности, объединяя дискретность и непрерывность.

Поскольку существуют различные задачи, постольку в зависимости от задач, выбирается тот или иной способ. Но целостная проблема как раз и состоит в попытках объединить эти способы. Только человек, обладает двумя возможностями передавать, хранить и запоминать информацию. И здесь, как ни странно, мы сталкиваемся с проблемой разнонаправленности логики и технологии. В XX в. логика идет от двузначности к многозначности (во всяком случае, одно из направлений логики так и называется многозначная логика), а технология записи музыкальных произведений, наоборот, от аналоговой (магнитофон) к цифровой (компьютер).

Иногда забывали о невозможном и редуцировали проблему к первым двум показателям. Но дело не только в ненужности вопроса: кто важнее «физики» или «лирики»? «За кадром» останется мысль Пушкина, что вдохновение также необходимо в геометрии, как и в поэзии. Понять эту идею без логики невозможного невозможно.

Библиографический список

1. Рикер П. Время и рассказ / Пер. Т. В. Славко. М.-СПб.: Культурная инициатива, Университетская книга, 2000. Т.1. 313 с.
2. Лосев А.Ф. Бытие - Имя - Космос / сост. и ред. А.А. Тахо-Годи. М.: Мысль, 1993. 958 с.